

Расставив новые тарелки и столовые приборы и спокойно оставив рыбу готовиться, он вошел в ванную и обнаружил там Наруто, пускающего пузыри. Мальчик улыбнулся ему, и Тобирама в ответ тоже улыбнулся. "Закончил?" - спросил он, доставая из раковины полотенце и протягивая его Наруто.

"Да! Чистый до скрипа, поверь!" - щебетал он, и Тобирама согласился. Теперь, когда ребенок был чист, он понял, что царапины на его щеке были не царапинами или ранами, а естественными отметинами. Отметины усов. Не нужно было быть гением, чтобы понять, что они означают. Пока Тобирама вытирал волосы Наруто полотенцем, он заметил, что мальчик такой же худой и тощий, как он и думал. Не опасно голодный, но очень, очень голодный уже давно.

Это навяло плохие воспоминания о том времени, когда он был еще молод, а Итама и Каварама находились под его опекой. Суровая и долгая зима опустошила все кладовые и запасы клана, и они остались голодными и замерзшими. Он помнил, как кормил тихо хныкающую Итаму, успокаивал плачущую Кавараму и обещал Хашираме, что будет есть, когда его ании удавалось вырастить овощи в редких случаях. Если бы Тобирама после этого стал эгоистично запасаться едой и делать тайники только для своих братьев, а не для клана, он бы остался при своем мнении. Видеть, как его братья плачут и отчаиваются из-за боли голода, было невыносимо.

"Вот так, - объявил он, когда волосы Наруто почти высохли. "Одевайся. Ужин почти готов".

"Как вкусно пахнет, Тоби-одзи!" Наруто выскочил из ванной и, совершенно голый, бросился к куче одежды у своего футона. Тобирама сморщил нос, когда Наруто проверил его одежду на запах, как однажды похвасталась Тоука. Он мысленно добавил стирку к растущему списку обязанностей, а то и вовсе отправился за покупкой новой одежды. "Это рамен?"

Мужчина издал короткий смешок и вернулся к плите, чтобы накрыть ужин. Определенно Узумаки. "Нет. Просто рыба и жаркое из овощей и риса". Запоздало ему пришла в голову мысль. "У тебя есть аллергия на что-нибудь?"

Наруто медленно моргнул, вытягивая голову через рубашку. "Аллергия?"

Тобирама уточнил: "От какой-нибудь еды у тебя болит живот или тебя тошнит?"

Лицо мальчика скривилось. "Нет? То есть иногда да, иногда нет. Например. Например. Молоко! Я люблю молоко, но когда оно комковатое, мне приходится много какать". Тобирама поспорил. "И, и! Я люблю мясо, но почти все, что я получаю, как будто... Плохо пахнет?" Наруто пожал плечами. "Даже когда я действительно, действительно готовлю его, я выбрасываю его обратно. Я стараюсь готовить изо всех сил, поверь!" - радостно заявил он, а потом задумчиво замолчал. "Но некоторые блюда просто не получаются. А вот рамен - это всегда хорошо! От рамена меня никогда не тошнит".

Бывший Хокаге с усиливающейся легкостью подавлял нарастающий прилив обиды и оскорбления. Это тоже можно было исправить. "Приятно слышать", - честно сказал он, неся

тарелки и палочки к столу. "Давайте есть".

Наруто бросился на подушки и практически захлебнулся слюной, глядя на до боли простой ужин, приготовленный Тобирамой. "Спасибо за еду!" - воскликнул мальчик и с жадностью принялся за еду.

"Спасибо за еду", - повторил Тобирама более тихим голосом, наблюдая за тем, как ребенок быстро набрасывается на еду. Он внутренне проклинал себя за то, что не приготовил более объемную порцию. Мальчик был не только голоден, но и принадлежал к клану Узумаки, который, как известно, отличается большим аппетитом.

Прежде чем приступить к трапезе, он первым делом разрезал рыбу пополам. Когда Наруто в рекордные сроки справился со своей тарелкой, он потянулся за ней. "Я принесу тебе еще, выпей чаю", - приказал он. Мальчик отвлекся, подозрительно прихихиваясь к напитку - клон Тобирамы предусмотрительно захватил более сладкий чай с медом, что было нелепой роскошью, на которую Тобирама не рассчитывал, - и положил половину рыбы на тарелку, а затем вернулся к плите, чтобы доложить остатки риса и овощей.

Он вернул тарелку Наруто, но остановил мальчика, когда тот снова принялся за еду. "Попробуй есть медленно, - наставлял он, потирая большим пальцем тыльную сторону крошечной руки Наруто. "Это может быть трудно, - признал он, вспоминая, как сам восстанавливался после голода или когда сидел в тюрьме без еды, - но ты расстроишь свой желудок, если будешь слишком сильно шокировать его большим количеством еды. Дайте ему время растянуться и привыкнуть".

Он не знал, почему в глазах Наруто появились слезы, но очень надеялся, что это не из-за ошибочного мнения, что Тобирама не дает ему есть или отбирает еду. Слезы рассеялись прежде, чем Тобирама успел объяснить, и Наруто кивнул с ослабевшей улыбкой. "Да, да. Тошнить не очень весело, понимаешь? Спасибо за еду!"

Тобирама оставил все как есть, но на этот раз завязал разговор, подталкивая Наруто к ответу и разговору и одновременно напоминая ему, что не стоит говорить с набитым ртом. Это было сделано для того, чтобы помочь Наруто замедлиться во время еды. Он расспрашивал Наруто о его любимых местах в деревне, о любимой еде и хобби. Это было так обычно. Он не заводил таких простых и безобидных разговоров уже, казалось, целую вечность. С тех пор как он стал главой клана Сендзю и Хокаге, каждое его слово было законом, и он должен был тщательно обдумывать свои слова и оценивать любую информацию с особой осторожностью. Но говорить с Наруто? С его племянником? Он был свободен от бремени и ожиданий.

Мужчина насторожился, когда Наруто все же удалось снова очистить свою тарелку от еды, но его племянник не проявил никаких признаков расстройства или тошноты. Более того, он счастливо вздохнул и зевнул. Тобирама почувствовал, как что-то в нем смягчилось при виде того, как ребенок сонно трет глаза, но потом взял себя в руки.

"Наруто, я знаю, что ты устал, но я хочу поговорить с тобой", - объявил он, ожидая, пока

голубые глаза сфокусируются на нем.

"Хм? О чем?"

Он всегда был прямолинеен, но даже он знал, что не может так безапелляционно разрушить мир ребенка. "Очевидно, что от тебя скрывали некоторые истины, и я не хочу обманывать или лгать тебе".

Много-много позже, когда луна поднялась высоко в небо, а деревня спала, Тобирама сидел без сна в жалком подобии квартиры и слушал влажное хриплое дыхание спящего ребенка. Он хотел бы сделать что-нибудь, чтобы успокоить племянника, вытереть его слезы и обнять, но Наруто явно имел личное пространство и не привык, чтобы кто-то был с ним. Когда Наруто забрался под одеяло и заплакал, прижавшись к Тобираме спиной, тот понял это и отступил в противоположную часть квартиры.

Слушать, как Наруто плачет во сне, заставляло что-то темное и уродливое, скручивающееся и застывающее в груди Тобирамы. Он никогда не хотел чувствовать себя так. Он не чувствовал себя так с тех пор, как Хаширама пытался вогнать клинок в его собственное сердце. Но в отличие от того времени, он мог что-то сделать с этим. Тогда только Мадара мог остановить клинок и удержать Хашираму рядом. На этот раз Тобирама мог и хотел добраться до своей семьи.

<http://erolate.com/book/4274/151449>